

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЗОНАНСОВ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА В ЗАДАЧАХ УСТОЙЧИВОСТИ ГАМИЛЬТОНОВЫХ СИСТЕМ

Хазин Л. Г.

Рассматривается задача об устойчивости положения равновесия гамильтоновых нейтральных систем (все собственные значения матриц линеаризации чисто мнимы). Для систем с несколькими резонансами третьего порядка получен критерий устойчивости.

1. Постановка задачи. Исследуется устойчивость положения равновесия автономной гамильтоновой системы уравнений

$$(1.1) \quad \begin{aligned} x_\alpha \dot{} &= \frac{\partial H(x, y)}{\partial y_\alpha}; & y_\alpha \dot{} &= -\frac{\partial H(x, y)}{\partial x_\alpha}, & \alpha &= 1, \dots, N \\ H(x, y) &= H_2(x, y) + H_3(x, y) + \dots \\ x &= (x_1, \dots, x_N); & y &= (y_1, \dots, y_N) \end{aligned}$$

Здесь $H_k(x, y)$ — однородные полиномы степени k , Γ — матрица линеаризации системы (1.1), $\lambda(\Gamma)$ — собственные значения, $\operatorname{Re} \lambda(\Gamma) = 0$.

Используются следующие определения.

Система

$$\begin{aligned} \dot{x} &= F(x), & F(0) &= 0, & \dim F &= \dim x = 2N \\ \lambda(\Gamma) &= \pm i\omega_j, & j &= 1, \dots, N \end{aligned}$$

обладает резонансом, если существует целочисленный вектор $k = (k_1, \dots, k_N)$, такой, что $(k, \omega) = \sum k_j \omega_j = 0$. Число $|k| = \sum |k_j|$ называют порядком резонанса, вектор k — резонансным вектором. Если k_j взаимно просты, то $|k|$ минимален.

Два резонанса называются независимыми, если линейно независимы их резонансные векторы. Два резонанса зацеплены по m частотам, если в их резонансные соотношения входят ровно m общих частот с ненулевыми компонентами резонансных векторов.

Ниже изучается устойчивость положения равновесия системы (1.1) при наличии в ней ровно двух резонансов третьего порядка; при этом предполагается отсутствие кратных корней: $\lambda_\alpha \neq \lambda_j$, если $\alpha \neq j$. Никаких других ограничений на систему не накладывается. Коразмерность рассматриваемых систем среди всех гамильтоновых с $\operatorname{Re} \lambda = 0$ равна двум.

Сформулируем результаты, существенно используемые в работе.

Если в системе (1.1) есть ровно один резонанс третьего порядка, то справедливы два эквивалентных утверждения [1, 2].

Теорема 1а. Положение равновесия модельной системы неустойчиво, если среди компонент ее резонансного вектора нет перемены знака; в противном случае у системы есть положительный квадратичный интеграл, гарантирующий устойчивость.

Под модельной системой здесь и ниже понимается нормализованная до третьего порядка включительно система (1.1) с отброшенными старшими членами.

Теорема 1б. Положение равновесия модельной системы неустойчиво тогда и только тогда, когда среди ее решений есть растущее решение в виде инвариантного луча (определение инвариантного луча см. в [2]).

Для исходной полной системы в рассматриваемых случаях справедливы следующие теоремы.

Теорема S. Из устойчивости модельной системы следует устойчивость исходной системы до порядка k_0 ($k_0 > 3$ — порядок младшего резонанса; резонансы предполагаются взаимно независимыми).

Теорема NS. Из неустойчивости модельной системы следует неустойчивость по Ляпунову исходной системы.

Основной результат данной работы может быть сформулирован в виде теоремы.

Теорема 1. Модельная система неустойчива тогда и только тогда, когда, по крайней мере, у компонент одного из резонансных векторов нет перемены знака; в противном случае устойчивость гарантируется наличием положительного квадратичного интеграла.

Замечания. 1°. Лишь неустойчивость в изучаемых системах носит грубый характер и не зависит от наличия в системе резонансов старших порядков.

2°. Наличие растущего решения в виде инвариантного луча не является необходимым условием неустойчивости изучаемых систем.

В п. 2 приводится доказательство теоремы 1. Теорема NS доказывается в п. 3. Доказательство теоремы S стандартно [3] и в работе не приводится.

Отметим, что без ограничения общности можно рассматривать системы с минимально возможным числом степеней свободы, так, что каждая частота входит, по крайней мере, в одно из резонансных соотношений с ненулевой компонентой резонансного вектора.

2. Исследование модельных систем. Невырожденным каноническим полиномиальным преобразованием приведем гамильтониан (1.1) к нормальной форме до членов третьего порядка включительно и отбросим старшие члены. Получившийся гамильтониан описывает модельную систему.

Доказательство теоремы 1 для случая незацепленных резонансов. В рассматриваемой ситуации гамильтониан модельной системы есть сумма двух независимых гамильтонианов, и система распадается на две независимые подсистемы, каждая из которых обладает одним резонансом третьего порядка. Отсюда следует справедливость теоремы 1.

Доказательство теоремы 1 для случая зацепления резонансов по одной частоте. В рассматриваемой ситуации теорема справедлива для общих систем дифференциальных уравнений [4]. Однако для общих систем двухчастотный резонанс $1 : 2$ всегда (без дополнительного вырождения) приводит к неустойчивости, а для гамильтоновой системы это не так. Для полного доказательства теоремы 1 следует разобрать два случая, специфичных лишь для гамильтоновых систем

$$1^\circ. \quad H_M^1 = -\rho_1 + 2\rho_2 + 4\rho_3 + 2A\sqrt{\rho_1^2\rho_2} \cos(\varphi_2 + 2\varphi_1) + \\ + 2B\sqrt{\rho_2^2\rho_3} \cos(\varphi_3 - 2\varphi_2) \\ 2^\circ. \quad H_M^2 = \sum \omega_j \rho_j + 2A\sqrt{\rho_1^2\rho_2} \cos(\varphi_2 - 2\varphi_1) + 2B\sqrt{\rho_1\rho_3\rho_4} \cos(\varphi_1 + \varphi_3 + \varphi_4)$$

Здесь ρ_α и φ_α — канонические полярные координаты.

Отметим, что зацепление в обоих случаях происходит по низкой частоте несущественного резонанса.

Неустойчивость системы с гамильтонианом H_M^1 следует из существования растущего решения в виде инвариантного луча

$$\psi_1 = \varphi_2 + 2\varphi_1 = -\frac{\pi|A|}{2A}, \quad \psi_2 = \varphi_3 - 2\varphi_2 = -\frac{\pi|B|}{2B}, \quad \rho_3 = b(t) \\ \rho_1 = \frac{4(2A^2 + B^2)}{A^2} b(t), \quad \rho_2 = \frac{4A^2}{B^2} b(t), \quad \dot{b} = \frac{8A^2}{|B|} b^{3/2}$$

Неустойчивость системы с гамильтонианом H_M^2 доказывается аналогично.

Для общих систем (при дополнительном вырождении) ситуация значительно сложнее — растущего решения в виде инвариантного луча, вообще говоря, может не оказаться.

Доказательство теоремы 1 при зацеплении резонансов по двум частотам. Двухчастотный и трехчастотный резонансы. Пусть $|\omega_1| < |\omega_2| < |\omega_3|$. Без ограничения общности можно считать $|\omega_1| = 1$, тогда $|\omega_2| = 2$, $|\omega_3| = 3$. При indefinitности H возможны с точностью до знака три случая:

$$1) H_2 = -\rho_1 + 2\rho_2 + 3\rho_3, \quad 2) H_2 = \rho_1 - 2\rho_2 + 3\rho_3, \quad 3) H_2 = \rho_1 + 2\rho_2 - 3\rho_3$$

Можно проверить, что в случаях 1) и 3) неустойчивость следует из существования растущего решения в виде инвариантного луча. Проведем доказательство для более сложного случая 2). Имеем

$$(2.1) \quad H = \rho_1 - 2\rho_2 + 3\rho_3 + 2F_1(\rho, \psi_1) + 2F_2(\rho, \psi_2) \\ \psi_1 = \varphi_2 + 2\varphi_1, \quad \psi_2 = \varphi_3 + \varphi_2 - \varphi_1, \quad F_1 = \sqrt{\rho_1^2\rho_2} \cos \psi_1 \\ F_2 = \sqrt{\rho_1\rho_2\rho_3} \cos \psi_2, \quad G_1 = \sqrt{\rho_1^2\rho_2} \sin \psi_1, \quad G_2 = \sqrt{\rho_1\rho_2\rho_3} \sin \psi_2 \\ \rho_1 \dot{=} 2(-G_1 + G_2), \quad \rho_2 \dot{=} -2(G_1 + G_2), \quad \rho_3 \dot{=} -2G_2 \\ \psi_1 \dot{=} (-F_1(\rho_1 + 4\rho_2) + 2F_2(2\rho_2 - \rho_1))/(\rho_1\rho_2) \\ \psi_2 \dot{=} F_1(2\rho_2 - \rho_1)/(\rho_1\rho_2) + 2F_2(1/\rho_1 - 1/\rho_2 - 1/\rho_3)$$

($I = \rho_1 - 2\rho_2 + 3\rho_3$, $K = H - I$ — интегралы системы (2.1)).

Ищем решение системы в виде луча на инвариантной поверхности

$$I = K = 0, \quad \psi_1 = -\frac{\pi|A|}{2A}, \quad \psi_2 = -\frac{\pi|B|}{B}, \quad \rho_2 = \frac{1}{2}(\rho_1 + 3\rho_3)$$

Для оставшихся переменных получим

$$(2.2) \quad \begin{aligned} \rho_1' &= (2\sqrt{2}|A|\rho_1 - \sqrt{2}|B|\sqrt{\rho_1\rho_3})\sqrt{\rho_1 + 3\rho_3} \\ \rho_3' &= \sqrt{2}|B|\sqrt{\rho_1\rho_3}(\rho_1 + 3\rho_3) \end{aligned}$$

Растущее решение ищем в виде $\rho_3(t) = k\rho_1(t)$, $k > 0$. Такое решение существует, если есть положительное решение уравнения $2|A| = |B|(k + 1/k)$. Итак, при $|A| \geq |B|$ растущее решение имеет вид

$$\rho_1' = \sqrt{2}|B|\frac{\sqrt{1+3k}}{\sqrt{k}}\rho_1^{3/2}$$

При $|A| < |B|$ растущего решения в виде луча нет. Покажем, что и в этом случае система (3.2) и, тем самым, система (3.1) неустойчивы.

Положим

$$F = \rho_1 + \frac{2A^2 + B^2}{B^2}\rho_3 - \frac{|A|}{|B|}\sqrt{\rho_1\rho_3}$$

Если $dF/dt > 0$, то F — функция Четаева системы (2.2), и неустойчивость доказана.

Заметим, что построенная функция Четаева гарантирует неустойчивость системы (2.1) независимо от знака $|A| - |B|$.

Два трехчастотных резонанса. Пусть

$$k = (k_1, k_2, k_3, 0), l = (0, l_2, l_3, l_4), |k_j| = |l_{j+1}| = 1$$

— резонансные векторы системы. Если среди отличных от нуля компонент обоих векторов есть перемена знака, то существует положительный вектор $p = (p_1, p_2, p_3, p_4)$, $p_j > 0$, такой, что $(p, k) = (p, l) = 0$, и тогда положительный квадратичный интеграл $I = (p, l)$ [5] гарантирует устойчивость модельной системы.

Пусть теперь среди компонент одного из резонансных векторов (например, k) нет перемены знака, тогда $l_2 l_3 < 0$, так как иначе в системе были бы кратные корни ($|\omega_1| = |\omega_4|$). Итак, с точностью до знака l может иметь вид $l = (0, 1, -1, 1)$ либо $l = (0, 1, -1, -1)$.

Рассмотрим первый из этих случаев (второй изучается аналогично). Имеем

$$\begin{aligned} H &= \sum \omega_\alpha \rho_\alpha + 2A\sqrt{\rho_1\rho_2\rho_3} \cos \psi_1 + 2B\sqrt{\rho_2\rho_3\rho_4} \cos \psi_2 \\ \omega_1 + \omega_2 + \omega_3 &= 0, \quad \varphi_1 + \varphi_2 + \varphi_3 = \psi_1, \quad \omega_2 - \omega_3 + \omega_4 = 0, \\ \varphi_2 - \varphi_3 + \varphi_4 &= \psi_2 \end{aligned}$$

Интегралы системы

$$I_1 = 2\rho_1 - \rho_2 - \rho_3, \quad I_2 = 2\rho_4 + \rho_3 - \rho_2, \quad K = H - \sum \omega_\alpha \rho_\alpha$$

Рассмотрим инвариантное многообразие

$$\begin{aligned} \Omega: I_1 = I_2 = K = 0 \\ \psi_1 = -\frac{\pi|A|}{2A}, \quad \psi_2 = -\frac{\pi|B|}{2B}, \quad \rho_1 = \frac{1}{2}(\rho_4 + \rho_3), \quad \rho_2 = \rho_3 + 2\rho_4 \end{aligned}$$

Для оставшихся переменных на Ω получим

$$\begin{aligned} \rho_3' &= (\sqrt{2}|A|\sqrt{(\rho_3 + \rho_4)}\rho_3 - 2|B|\sqrt{\rho_3\rho_4})\sqrt{\rho_3 + 2\rho_4} \\ \rho_4' &= 2|B|\sqrt{\rho_3\rho_4}(\rho_3 + 2\rho_4) \end{aligned}$$

Если $|A| > \sqrt{2}|B|$, то система имеет растущее решение в виде луча

$$\rho_3 = k\rho_4(t), \quad k = \frac{A^2 - 2B^2}{B^2}, \quad \rho_4' = 2|B|\sqrt{k(k+2)}\rho_4^{3/2}$$

При $|A| \leq \sqrt{2}|B|$ такого решения нет.

Рассмотрим функцию

$$F = (\sqrt{\rho_4} - \sqrt{\rho_3})/|B|$$

Имеем

$$\begin{aligned} dF/dt &= (\sqrt{\rho_3} + \sqrt{\rho_4} - k^2\sqrt{\rho_3 + \rho_4})\sqrt{\rho_3 + 2\rho_4} \geq \\ &\geq (1 - k^2)(\sqrt{\rho_3} + \sqrt{\rho_4})\sqrt{\rho_3 + 2\rho_4}; \quad k_2 = |A|/(\sqrt{2}|B|) < 1 \end{aligned}$$

Тем самым, F — функция Четаева.

Здесь использовано неравенство: $a + b - k^2\sqrt{a^2 + b^2} \geq \frac{1}{2}(1 - k^2)(a + b)$.

3. О несущественности старших членов. Как следует из результатов п. 2, неустойчивость в исследуемых модельных системах проявляется в результате: а) наличия растущего решения в виде инвариантного луча, либо б) наличия растущих решений, явный вид которых неизвестен и существование которых следует из существования функции Четаева.

Доказательство несущественности старших членов в случае а) подробно исследовано (например, [3]) и здесь не приводится.

В случае б) ситуация менее ясна. При доказательстве несущественности старших членов можно использовать ту же функцию Четаева, что в модельных системах. Случаи 1) и 3) в п. 2 одинаковы, и поэтому проведем доказательство для одного из них, а именно для зацепления двухчастотного и трехчастотного резонансов по двум частотам.

Рассматриваемая система совпадает в главных членах с системой (2.1). Перепишем ее, разложив правые части в ряд Тейлора в окрестности точки

$$\psi_1^0 = -\frac{\pi |A|}{2A}, \quad \psi_2^0 = -\frac{\pi |B|}{2B}$$

Получим

$$\begin{aligned} \rho_1' &= 4 |A_1| \sqrt{\rho_1^2 \rho_2} - 2\sqrt{\rho_1 \rho_2 \rho_3} + P(\rho, \psi) \\ \rho_2' &= 2 |A_1| \sqrt{\rho_1^2 \rho_2} + 2\sqrt{\rho_1 \rho_2 \rho_3} + \rho(\rho, \psi) \\ \rho_3' &= 2\sqrt{\rho_1 \rho_2 \rho_3} + P(\rho, \psi) \\ \psi_1' &= -2 |A_1| \sqrt{\rho_2} \psi_1 + O(\sqrt{\rho} |\psi|^2) + O(\rho) \\ \psi_2' &= -\frac{\sqrt{\rho_2}}{\sqrt{\rho_1 \rho_3}} (\rho_1 + \rho_3) \psi_2 + O(\sqrt{\rho} |\psi|^2) + O(\rho) \\ (P(\rho, \psi) &= O(\rho^{3/2} |\psi|) + O(\rho^2), dt_1 = dt/|B|, A_1 = A/|B|) \end{aligned}$$

Замены переменных этого параграфа не канонические.

Введем для переменных ρ_j сферические координаты

$$\rho_2 = R \sin^2 \theta_1, \quad \rho_1 = 2R \cos^2 \theta_1 \sin^2 \theta_2, \quad \rho_3 = \frac{2}{3} R \cos^2 \theta_1 \cos^2 \theta_2$$

Получим

$$\begin{aligned} (3.1) \quad dR/d\tau &= \Pi(R, \theta_2) + O(R(|\theta_1| + |\psi|)) + O(R^{3/2}) \\ d\theta_2/d\tau &= G_1(\theta_2) + O(|\theta_1| + |\psi|) + o(\sqrt{R}) \\ d\theta_1/d\tau &= -(2\sqrt{2}/3)(1 + \sqrt{2}|A_1|) \sin \theta_2 \cos \theta_2 \theta_1 + O(|\theta_1|^2 + |\psi|) + O(\sqrt{R}) \\ d\psi_1/d\tau &= -\sqrt{2}|A_1|\psi_1 + O(|\theta_1|^2 + |\psi|^2) + O(\sqrt{R}) \\ \frac{d\psi_2}{d\tau} &= -\sqrt{\frac{3}{2}} \frac{(\cos^2 \theta_2 + 3 \sin^2 \theta_2)}{\sin \theta_2 \cos \theta_2} + O(|\theta_1|^2 + |\psi|^2) + O(\sqrt{R}) \\ \Pi &= 4\sqrt{2} R \sin \theta_2 (|A_1| \sin \theta_2 + \cos \theta_2 / \sqrt{3}) \\ G_1 &= (3/\sqrt{2}) ((2|A_1|/\sqrt{3}) \sin \theta_2 \cos \theta_2 - \frac{1}{3} \cos^2 \theta_2) \end{aligned}$$

Здесь использована замена переменных $d\tau = \sqrt{R} dt$, справедливая лишь при условии, что $\int \sqrt{R(t)} dt$ расходится. В рассматриваемой ситуации этот факт справедлив и следует, например, из следующей леммы.

Лемма. На любом решении $R(t)$, $R(0) > 0$ уравнения

$$dR/dt = R^{3/2} \Pi(\theta(t)), \quad |\Pi| < p^2$$

интеграл $\int_0^\infty \sqrt{R(t)} dt$ расходится.

Напомним, что при $|A_1| < 1$ у модельной системы нет растущего луча и, тем самым, у угловой системы нет стационарной точки.

Пусть многообразии

$$\Omega = \{R, \theta, \psi: |\theta_1| + |\psi_1| + |\psi_2| < \varepsilon, R < R^0, 0 \leq \theta_2 \leq \pi/2\}$$

Ω — инвариантно относительно системы (3.1); траектории лишь входят в эту область.

Рассмотрим функцию

$$F = R \left[\sin^2 \theta_2 + \frac{1 + 3A_1^2}{3} \cos^2 \theta_2 - \frac{A_1}{\sqrt{3}} \sin \theta_2 \cos \theta_2 \right]$$

Вычисляя $dF/d\tau$ на Ω , получим

$$dF/d\tau = |A_1| R [1 - \beta\varepsilon + O(\sqrt{R})] > 0$$

Тем самым, Ω , F — четаяевская пара первого рода, и теорема доказана.

4. Теорема об устойчивости систем, близких к изучаемым критическим. Рассмотрим систему с гамильтонианом

$$(4.1) \quad H(x, y) = H_0(x, y) + \alpha H_1(x, y), \quad H(0, 0) = 0$$

Здесь $H(x, y)$ — гладкая функция и разложение в ряд Тейлора начинается с квадратичных членов. Пусть $H_0(x, y)$ — гамильтониан одного из критических случаев, рассмотренных выше.

Теорема. Пусть при $\alpha = 0$ система, отвечающая гамильтониану H_0 , неустойчива. Тогда для всякого α ($|\alpha| < \varepsilon$) существует решение $u_\alpha(t)$ системы (4.1), для которого $|u_\alpha(0)| < c|\alpha|^\kappa$, $\sup_{t>0} |u_\alpha(t)| > b$ (b не зависит от α), $\kappa = 1$.

Доказательство существования $x = 1$ стандартно [3] и здесь не приводится. Доказательство неулучшаемости этого показателя состоит в следующем. Выберем возмущение $\alpha H_1(x, y)$ так, что резонансные соотношения выполнены с точностью до ε : $(k\omega) = (l\omega) = \varepsilon$. Тогда существует положительный интеграл (безрезонансной задачи), действующий в полной ε -окрестности нуля. Следовательно, существует «пятно» Ω ($d\Omega \sim \varepsilon$). Это гарантирует неулучшаемость показателя $x = 1$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркеев А. И. Об устойчивости канонической системы с двумя степенями свободы при наличии резонансов. — ПММ, 1968, т. 32, вып. 4, с. 738—744.
2. Хазин Л. Г. Об устойчивости гамильтоновых систем при наличии резонансов. — ПММ, 1971, т. 35, вып. 3, с. 423—431.
3. Хазин Л. Г., Шноль Э. Э. Об устойчивости положения равновесия в критических случаях и в случаях, близких к критическим. — ПММ, 1981, т. 45, вып. 4, с. 595—604.
4. Куницын А. Л., Маркеев А. П. Устойчивость в резонансных случаях. — В кн.: Итоги науки и техники. Общая механика. Т. 4. М.: ВИНТИ, 1979, с. 58—139.
5. Брюно А. Д. О формальной устойчивости систем Гамильтона. Математические заметки. 1967, т. 1, вып. 3, с. 325—330.

Москва

Поступила в редакцию
9.III.1983

УДК 531.011

ОБЛАСТИ ПРИТЯЖЕНИЯ В ЗАДАЧЕ О ПЛОСКОМ ДВИЖЕНИИ СИСТЕМ С КАЧЕНИЕМ

Вербицкий В. Г., Лобас Л. Г.

Рассматривается класс механических систем с качением типа гиростата, состоящих из основного тела (тела-носителя, платформы или корпуса экипажа) и тел, катящихся по неподвижной горизонтальной плоскости и сообщающих основному телу продольную скорость $v = \text{const}$. Принят нелинейный механизм упругого взаимодействия контактирующих тел в рамках аксиоматики Рокара [1], причем боковые реакции — монотонные функции углов увода. На основании качественного анализа фазовых траекторий показано, что область притяжения нулевого решения уравнений возмущенного движения неограниченная. Найдены условия, при которых область притяжения — фазовая плоскость. Приводится необходимое условие ограниченности области притяжения невозмущенного решения грубой динамической системы в терминах индекса Пуанкаре для особых точек, лежащих на границе области притяжения. Построен характерный фазовый портрет для конкретных значений параметров системы.

Формулировка задачи о плоскопараллельном движении несвободного гиростата с качением дана в [2]. Ограничимся поэтому краткой информацией об объекте исследования. Вокруг каждой из двух параллельных осей, неизменно связанных с основным телом, вращаются два геометрически и динамически симметричных тела, контакти-